

Устноисторические проекты на Украине: изменение традиционных исследовательских перспектив

Устная история — это довольно распространенное сегодня и чрезвычайно динамично развивающееся направление социально-гуманитарных исследований, главным предметом которого является субъективный опыт отдельного человека. Его основным исследовательским методом — интервью, и в этом смысле оно близко по своей профессиональной деятельности к другим социальным наукам: социологии, этнографии, этнологии, культурной антропологии. На сегодняшний момент не достигнуто консенсуса относительно окончательной дефиниции устной истории, но большинство ученых делают акцент именно на междисциплинарности этого направления. Подтверждением такого подхода могут служить хотя бы определения, предложенные Ассоциацией устной истории (США) и одним из ведущих институтов устной истории^I.

«Устная история — это отрасль исследований и метод сбора, хранения и интерпретации голосов и воспоминаний людей, групп и участников событий прошлого. Устная история является вместе с тем и древнейшим способом исторического исследования, который предшествовал письменности, и одним из наиболее современных, начиная от записей на аудио-ленту в 1940-х и до цифровых технологий XXI столетия»^{II}.

«Термин устная история касается (1) качественного процесса исследования, которое основывается на личном интервьюировании, которое дает возможность понимать смыслы, интерпретации связей и субъективного опыта, а также (2) продукта (аудио- или видеозаписи), который является настоящим историческим документом, новым первоисточником для дальнейших исследований»^{III}.

Таким образом, современное понимание устной истории охватывает как процесс устной передачи и записи воспоминаний, так и различные формы новообразованных исторических документов, а также дальнейший анализ полученных первоисточников^{IV}.

Процесс становления устной истории как отдельного направления исторических исследований прошел определенные этапы, и в каждой стране мира имел свои особенности. Первым государством, где устная история получила академическое признание, стали Соединенные Штаты. В 1948 г. в Колумбийском университете был создан Исследовательский центр изучения устной истории, который возглавил Алан Невинс, а в 1958-м — при Калифорнийском университете Архивный центр устных источников^V. Первыми устно-историческими исследованиями здесь были записи биографий известных людей — бизнесменов, политиков, ветеранов войны и т. д., собранные с целью дополнить существующие письменные источники. В Западной Европе устная история как самостоятельное академическое направление появляется в 1960-х гг. — как составляющая «истории снизу», в тесном сотрудничестве с левыми социальными политическими движениями. Так, в Великобритании наиболее известным исследователем устной истории стал Пол Томпсон, автор книги «The Voice of the Past» (1978)^{VI}, инициатор создания первого специализированного журнала «Oral History». Вообще для устно-исторических исследований 1960-х годов присуще внимание к истории рабочего класса, борьбе за гражданские права, женского движения, истории эмигрантов и разных, в том числе и национальных, меньшинств. Именно в то время появились первые исследования так называемой устной традиции, т. е. народов и обществ, которые не имели собственной письменности. Дру-

^I Цит. по: Кісь О. Усна історія: становлення, проблематика, методологічні засади // Україна модерна. 2007. № 11. С. 8.

^{II} Oral History Association // <http://omega.dickinson.edu/organizations/oha/>.

^{III} Institute for Oral History, Baylor University, Texas // http://www.baylor.edu/oral_history/

^{IV} Кісь О. Указ. соч.

^V Хрестоматія по усній історії / Пер., сост., вступне, общ. ред. М. В. Лоскутової. СПб., 2003. С. 6–7.

^{VI} Томпсон П. Голос прошлого: Устная история / Пер. с англ. М., 2003.

гой страной, где устная история получила мощный толчок к развитию в 1960-х гг., стала Италия. Первые шаги в этом направлении были сделаны местными центрами изучения движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, т. е. в исследованиях таких исторических событий, которые по своей природе не оставляли после себя достаточной документальной источниковой базы, но были чрезвычайно важны для трансформации национального самосознания после войны. Устная история в Италии развивалась вне стен университетов именно как история рабочего класса не с точки зрения политических процессов и партий, а с точки зрения культуры, образа жизни и самовыражения. «Классиками» устной истории, наиболее известными за пределами Италии считаются историки Луиза Пассерини и Алессандро Портелли^I.

Чуть позже направление устной истории начало развиваться в Германии, где ее позднее становление связывают с травматическим опытом нацистской диктатуры. Все воспоминания о 1930–1940-х гг. были достаточно мучительными и проблематическими для поколения следующих десятилетий. Даже считалось, что документы, которые касались этого периода, были менее опасные, чем память поколения, которое существовало с национал-социализмом и принимало участие в его преступлениях. Только в начале 1980-х гг. в Германии возникает такое направление как «история повседневности» (*Alltagsgeschichte*), с характерным для него интересом к субъективному восприятию человека, культуры повседневности и живого опыта людей. Появляется и интерес к устной истории. Наиболее известные немецкие исследователи этого направления — Лутц Нитхаммер и Александр фон Плато^{II}.

Во Франции доминирование школы «Анналов», которое установилось после войны, продолжительное время «препятствовало» появлению устной истории. Там приобрели популярность другие историко-антропологические подходы: история ментальности, история идей, микроистория и т. п. Очевидно, по этой причине во франкоязычной литературе импульс шел с периферии: географически из Бельгии, в дисциплинарном отношении — из социологии. Вообще, метод устной истории уже несколько десятилетий наиболее успешно применяется зарубежными историками в первую очередь в исследовании таких тем, о которых недостаточно сведений, или они полностью отсутствуют в традиционных письменных источниках: политической истории последних десятилетий, социальной истории повседневной жизни, антропологических исследованиях, истории обществ, которые не владеют письменностью и т. п. Устно-исторические исследования последнего времени свидетельствуют, что устная история важна не только с точки зрения поиска *исторической правды* или средства политической деятельности, но как ценный источник информации о путях формирования социальной памяти^{III}.

Процесс институционализации устной истории как отдельного направления исторических исследований начался в странах Западной Европы и Америки в 1970-х гг. и завершился учреждением в 1996 г. Международной ассоциации устной истории (ИОНА) на 9-й международной конференции устной истории в Гетеборге (Швеция). В 2006 г. Ассоциации исполнилось десять лет, и на сегодняшний день она является крупной международной организацией со своей конституцией и руководящим органом^{IV}.

^I *Passerini L.* Fascism in Popular Memory. Cambridge, 1987; *Portelli A.* The Battle of Valle Giulia: Oral History and the Art of Dialogue. Madison; Wis., 1997.

^{II} *Niethammer L.* «Wir kriegen jetzt andere Zeiten»: Auf der Suche nach der Erfahrung des Volkes in nachfaschistischen Ländern / Niethammer L., von Plato A. Berlin; Bonn, 1985. Lebensgeschichte und Sozialkultur im Ruhrgebiet; Bd. 3.

^{III} *Tou D.* Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. / Пер. с англ. М., 2000. С. 272.

^{IV} Главный интернет-ресурс новостей Ассоциации — это Newsletter, которые можно пересмотреть на сайте Ассоциации. Печатный орган — журнал *Words and Silences* — распространяется среди членов Ассоциации.

В 2007 г. к Международной ассоциации присоединилась и Украинская ассоциация устной истории (УОНА)^I. Целью создания Ассоциации стала необходимость объединения специалистов разных социально-гуманитарных дисциплин, которые разделяют принципы и подходы устной истории, и применяют соответствующие методы в своей исследовательской деятельности. Основными направлениями ее деятельности являются: обеспечение обмена профессиональной информацией и информационными ресурсами; содействие научным исследованиям разного уровня в рамках устной истории; поддержка высокого теоретико-методологического уровня научной дискуссии; помощь при публикации научных работ и материалов по устной истории (рецензии, рекомендации, редактирование); развитие образования в отрасли устной истории.

В данном обзоре предпринята попытка освещения основных исследовательских проектов и тематики украинских историков. Особенностью развития устно-исторических исследований в Украине, как и на всем постсоветском пространстве, является упор на разработку таких тематик, которые по обыкновению замалчивались официальной советской историографией. Первые публикации материалов, собранных методом опрашивания очевидцев, были посвящены наиболее трагическому событию в истории Украины XX столетия — Голодомору 1932–1933 гг. Среди десятков изданий воспоминаний о голодоморе, именно как устно-историческое исследование позиционировала себя работа американского культурного антрополога Вильяма Нолла «Трансформация гражданского общества. Устная история украинской крестьянской культуры 1920–30 годов» (1999)^{II}. В этой книге объемом в 560 страниц представлены результаты масштабного проекта, осуществленного в 1993–1995 гг., во время которого были собраны рассказы свыше 400 сельских жителей Центральной и Восточной Украины, переживших катастрофический процесс создания коллективных хозяйств и голодомора. Политика жестокой коллективизации, по мнению В. Нолла, разрушила не только жизни семей и отдельных крестьян, уничтожила их средства к существованию, но и привела к окончательному разрушению непосредственных основ и действующих структур гражданского общества в селе, которое существовало в Украине накануне прихода к власти коммунистов и было организовано вокруг института сельских громад.

Попытка показать бурные события XX века через биографические рассказы его современниц осуществлена в издании «Устная женская история. Возвращение» (2003)^{III}. В сборнике, представлены устные истории женщин из разных регионов Украины в возрасте от 70 до 90 лет, которые пережили кризисные общественно-политические ситуации в советский и переходной период. Эти воспоминания были записаны в 2001–2002 гг. в рамках международного проекта «Устная женская история», при поддержке Сетевой женской программы совместно с фондом «Сорос-Киргизстан»^{IV}. В проекте принимали участие 20 исследовательниц из Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизстана, Монголии, Таджикистана, Узбекистана. Украину представляла журналистка, председатель женского Центра «Спадщина» Галина Дацюк.

Следующие издания посвящены еще одной малоисследованной теме — феномену принудительного труда миллионов наших соотечественников в нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Сборник «Невыдуманное. Устные истории остарбайтеров» (2004)^V, в отличие от предварительно названных работ, — это полностью авторский про-

^I Сайт Ukrainian Oral History Association: http://keui.univer.kharkov.ua/oral_history/index.html Электронный адрес: uooha@gmail.com

^{II} Нолл В. Трансформація громадянського суспільства. Усна історія української селянської культури 1920–30 років. К., 1999. 559 с.

^{III} Усна жіноча історія. Повернення: Історіографія сільських жінок в контексті суспільно-історичних факторів радянського і перехідного періодів. К., 2003. 372 с.

^{IV} Итоговое издание проекта: Женская устная история. Гендерные исследования. / Сост. А. Пето. Бишкек, 2004. 304 с. Сокращенный вариант украинского издания на русском языке, в котором представлено 29 биографий: Устная история. Возвращение. К., 2003. 124 с., іл.

^V Невигадане. Усні історії остарбайтерів / Ред., вступ. ст. Г. Грінченко. Харків, 2004. 236 с.

ект, задуманный и осуществленный от начала и до конца доценткой Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина Гелинадой Гринченко. Устные истории, которые вошли в данный сборник, были записаны в течение 2003 г., рассказчики — бывшие оstarбайтеры, а ныне члены Харьковского городского общества жертв нацизма. В сборник «"То была неволя..."». Воспоминания и письма оstarбайтеров» (2006) вошли эпистолярный военного времени, автобиографические рукописи бывших принудительных рабочих, а также их устные рассказы, записанные в течение 2003–2005 гг. сотрудниками Института истории Украины НАНУ и Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (г. Киев)¹. Биографические рассказы бывших оstarбайтеров представляют огромный интерес не только для реконструкции малоизученных в украинской историографии вопросов жизни во время нацистской оккупации, вербовки, принудительного труда, репатриации в СССР, послевоенной адаптации бывших принудительных рабочих. Они показывают совершенно иную, отличную от сложившейся в советской историографии и бытующей до сих пор картину войны. В тоже время представленные в изданиях интервью являются уникальным памятником роли и месту обыкновенного человека в истории.

На сегодняшний день в Украине завершено или завершается ряд общегосударственных и международных проектов по устной истории. В 2005–2006 гг. по инициативе фонда «Память и будущее», являющегося структурным подразделением фонда «Память, ответственность и будущее», был проведен Международный проект сбора документальных свидетельств о судьбах людей, в годы Второй мировой войны привлекавшихся к рабскому и принудительному труду на территории Третьего Рейха. Главной задачей этого проекта (International Slave and Forced Laborers Documentation Project), стал сбор устных свидетельств бывших принудительных рабочих в формате аудио- и видеointервью. В результате конкурсного отбора, состоявшегося в январе 2005 г., к участию в проекте были приглашены общественные и инициативные группы, научные, образовательные и просветительские организации 24 европейских стран, а также Израиля, США и ЮАР. Украина была представлена двумя организациями — Центром образовательных инициатив (г. Львов, руководитель группы — Татьяна Лапан, к. и. н., доцент ЛНУ им. Франко) и Восточным институтом украиноведения им. Ковальских (г. Харьков), который сотрудничал с отделом истории Украины периода Второй мировой войны Института истории Украины НАН Украины (руководитель этой группы — Гелинада Гринченко, докторант кафедры украиноведения ХНУ им. В. Н. Каразина). В Украине было проведено, сравнительно с другими странами, наибольшее количество интервью — 80 из общего числа 550.

В 2003–2006 гг. был реализован большой всеукраинский проект «Украина XX столетия в памяти женщин». Это исследование осуществлялось в Институте народоведения НАН Украины при поддержке Канадского Института Украинских Студий (руководитель проекта — Оксана Кись, к. и. н., научная сотрудница ИН НАНУ). В рамках проекта было записано 30 биографических интервью с женщинами старшего возраста во Львове, Харькове и Симферополе, а также осуществлен междисциплинарный анализ женских автобиографий. Другой исследовательский проект, который также осуществляется в Институте народоведения НАН Украины, направлен на изучение проблем социально-культурной адаптации украинцев, которые в послевоенные годы были принудительно переселены с территории Польши на западноукраинские земли (руководитель проекта — Галина Виноградская, младшая научная сотрудница ИН НАНУ). Сложную и противоречивую историю Украинской Повстанческой Армии (УПА) изучает методами устной истории другой научный работник Института народоведения НАН Украины Евгений Луньо.

С 2006 г. в Украине осуществляется международный проект «Книга памяти бывших узников концлагеря Дахау», задачами которого является проведение интервью и написание биографий граждан Украины, находившихся в годы Второй мировой войны в этом

¹ «То була неволя...». Спогади та листи оstarбайтерів. К., 2006. 542 с.

нацистском концлагере. Для реализации поставленных задач в Украине действует 7 рабочих групп: во Львове, Виннице, Киеве, Переяслав-Хмельницком, Симферополе, Полтаве и Харькове. Особенностью проекта «Книга памяти Дахау» является его педагогическое направление вместе с четкими практическими научными целями. Участники рабочих групп — в основном студенты и школьники старших классов, которые на сегодняшний день записали 60 интервью с бывшими узниками концлагеря и выполнили необходимую научную обработку аудиозаписей (транскрипции, составление протоколов и биографий). На основе собранного материала на данный момент идет создание передвижной выставки «Имя вместо номера», которая будет демонстрироваться в 2008 г. в Германии, Голландии, Франции, Бельгии и Украине.

Сочетание исследовательских и педагогических целей характерны для проектов, разработанных и проведенных Татьяной Величко, аспиранткой Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Рильского НАН Украины, осуществленных Украинским центром изучения Холокоста (Киев)¹ благодаря финансовой поддержке Hanadiv Charitable Foundation. Это две Всеукраинские летние полевые школы по устной истории: «Холокост глазами нееврейского населения (русских, украинцев, крымских татар) на примере Крымского полуострова» (2006) и «История Холокоста на территории Хмельницкой области: свидетели и пережившие» (2007), которая проходила в г. Староконстантинове Хмельницкой области². За время работы школ было собрано около ста интервью, более двухсот фотографий и различных документов, с которыми уже сейчас можно ознакомиться в Украинском центре изучения истории Холокоста. Работа над анализом записанных интервью еще только начинается, но уже сейчас можно говорить о важном месте событий, связанных с Холокостом, в памяти нееврейского населения Украины.

В конце 2007 г. стартовал еще один всеукраинский проект «Устная история деколлективизации в Украине 1990-х г.: крестьянский опыт», который инициирует Центр исследований украинского наследия Саскачеванского университета (г. Саскатун, Канада). Координатор проекта — Наталья Ханенко-Фризен, профессор отдела культурной антропологии Саскачеванского университета. Этот проект можно считать тематическим продолжением исследований В. Нолла и его команды. Только на этот раз главной задачей исследователей будет изучение опыта новых социальных изменений в крестьянском обществе Украины, которые произошли вследствие так называемой де-коллективизации, или распада в течение 1990-х г. коллективных хозяйств.

Как видим, из представленного здесь краткого обзора, большинство устноисторических проектов в Украине были реализованы в последние годы, и еще не вышли на уровень интерпретации и публикаций собранных материалов. Но они существенно стимулировали развитие современного направления исторической науки в Украине, подготовку квалифицированных исследователей в этой отрасли.

В современной Украине большинство исследований, использующих методы устной истории, преимущественно сосредоточены в высших учебных заведениях и имеют локальный характер. В рамках научной деятельности преподавателей и аспирантов, студенческой практики проводятся исследования с использованием метода устной истории в области журналистики, социологии, этнологии, истории, музейной практики. Институт истории церкви при Украинском католическом университете (г. Львов) одним из первых начал использовать методологию устной истории, и с 1992 г. осуществляет исследовательский и архивно-музейный проект под названием «Образ силы духа: живая история подпольной жизни Украинской Греко-католической церкви 1946–1989 гг.». Эта инициатива концентрируется на систематическом сборе и критическом анализе устных свидетельств

¹ Web: www.holocaust.kiev.ua

² Величко Т. Всеукраинская летняя полевая школа по устной истории «Холокост глазами нееврейского населения (русских, украинцев, крымских татар) на примере Крымского полуострова» // Голокост і сучасність. 2007. № 1. С. 174–178.

о религиозной жизни украинских греко-католиков в подполье. На данный момент в архиве Института насчитывается свыше 1 800 интервью и соответственно заархивировано около 1 750 персональных дел, каждое из которых имеет отдельную папку со всей необходимой документацией относительно содержания и обработки данного интервью. Звуковой архив интервью состоит из 3 040 кассет, документальный архив включает около 4 000 фотокопий из государственных архивных учреждений, личных документов граждан, около 5 000 фотографий. На основе собранного во время опросов материала создана постоянная выставка «Катакомбная церковь»¹. На сегодняшний день Институт истории церкви имеет наибольший опыт и наилучшую материальную базу, апробированную методику сбора, сохранения и документального оформления устных свидетельств.

Институт исторических исследований, который был создан в 1992 г. для реформирования исследования и преподавания истории в Львовском национальном университете им. Ивана Франко, одним из направлений своей деятельности усматривает внедрение новых методик исторических исследований, в том числе и устной истории^{II}. С 1996 г. Институт регулярно издает свой научный журнал «Украина современная», в котором публикуются статьи, рецензии украинских и зарубежных ученых по истории Украины и Центрально-Восточной Европы нового и новейшего времени. Один из номеров этого издания (№ 11/2007) посвящен устной истории.

В Национальном университете «Киево-Могилянская академия» (г. Киев) проводится сбор устно-исторических источников при кафедре истории. В нем принимают участие, как преподаватели, так и студенты. В частности, в течение трех лет был реализован проект по исследованию Голодомора 1932–1933 гг. и, как результат, издан трехтомник «Украинский холокост 1932–1933: свидетельство тех, кто выжил» под редакцией Юрия Мыщика^{III}. В данное время продолжается проект по исследованию советской повседневности, а в планах — проект «Социально-культурные последствия Второй мировой войны для Украины».

В Запорожском национальном университете в рамках археографических экспедиций Запорожского научного общества им. Я. П. Новицкого и Восточного института украиноведческих студий им. Ковальских проводятся этнолокальные исследования болгарских поселений в Украине, татарского населения полуострова Крым с применением методов устной истории.

В Одесском национальном университете им. И. Мечникова при кафедре археологии и этнологии проводится ряд этнографических проектов с использованием методики биографического интервью: «Буджак: история и культура XIX – начало XXI столетия», «Формирование и развитие сообщества русских старообрядцев на Дунае: конец XVIII – начало XXI столетия» (руководители групп А. Пригарин, А. Ганчев, Г. Захарченко). Во время экспедиций в рамках этих проектов научные работники собрали уникальный эмпирический материал из устной истории XX столетия.

В Переяслав-Хмельницком государственном педагогическом университете им. Г. Сковороды (Киевская область) группой аспирантов с 2003 г. проводятся устные опросы жителей Переяслав-Хмельницкого района на предмет исследования бытовых условий жизни сельского населения данной территории в 1940-х гг. С 2005 г. в этом вузе при кафедре истории и культуры Украины действует Учебно-научный Центр устной истории. Работа Центра направлена на накопление, обработку и введение в научное обращение источни-

^I Інститут Історії Церкви. 1992–2002. Львів, 2002.

^{II} <http://www.franko.lviv.ua/institutes/instituteu.html>

^{III} Український голокост. 1932–1933: Свідчення тих, хто вижив / Національний ун-т «Кієво-Могилянська академія»; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України; Державний комітет архівів України; Канадський ін-т українських студій Альбертського ун-ту (Едмонтон) / Юрій Мищик (упоряд.). К., 2003. 296с.; Український голокост 1932–1933: Свідчення тих, хто вижив: У 3 т. / Юрій Мищик (ред.). Т. 2. К., 2004. 442с.; Т. 3. К., 2004. 432с.; Т. 4. К., 2005. 504 с.

ков по устной истории, создание электронных информационных ресурсов для работы с аудио- и видеозаписями устных историй и т. п. В 2007 г. силами сотрудников Центра был подготовлен первый выпуск историко-краеведческого альманаха «Источники памяти», посвященный памяти поколений переживших годы Второй мировой войны¹.

В Полтавском государственном педагогическом университете им. В. Г. Короленка с 2003 г. при кафедре истории Украины в рамках студенческой практики осуществляется два исследовательских проекта: «Маленькие люди на большой войне: устные истории остарбайтеров Полтавщины» и «Жители Полтавщины — узники нацистских концлагерей». Студенты сами ищут респондентов — бывших жертв нацистских преследований, проводят с ними интервью и транскрипцию устных историй.

Впервые в Украине устная история заявила о себе в 1994 г., когда во Львове в Институте исторических исследований ЛНУ им. И. Франка состоялась международная конференция «Методология и методы устной истории — рассказы о жизни в социологии», в которой приняли участие 64 ученых из 17 стран. Приведенные в этой статье примеры свидетельствуют, что за последние десять лет ощутимо распространились устно-исторические исследования, увеличилось их тематическое разнообразие. Серия научных конференций и семинаров, проведенных в 2005—2006 гг., подтвердили *увеличение* значения и активное использование методов устной истории в социально-гуманитарных науках. На подобных собраниях ученые не только представляли результаты собственных исследований, но и обсуждали преимущества и предостережения относительно использования методов устной истории. Круг вопросов, который обсуждался специалистами разных гуманитарных дисциплин, касался достоверности устных свидетельств, проблем рекрутирования респондентов и репрезентативности выборки, методики проведения интервью, этических моментов общения интервьюера с рассказчиком, правовых аспектов использования устно-исторических материалов, проблем записи, атрибуции и интерпретации интервью, создания электронных информационных ресурсов и специального программного обеспечения для работы с источниками устного происхождения.

Появление диссертационных работ по истории, в которых использовались устные источники², свидетельствует о качественном наполнении данной отрасли исторических знаний. Но, тем не менее, основной проблемой украинских устноисторических исследований остается проблема интерпретации записанных интервью, отсутствие отечественных монографий, базирующихся на анализе рассказов информантов.

Метод устной истории успешно применяется украинскими учеными для сугубо позитивистских исследований таких исторических событий, но еще более значительные результаты методика устной истории продемонстрировала для таких сложных социально-гуманитарных исследований как: проблема идентичностей — исторических, этнонациональных, гендерных, социальных и т. п.

*Т. В. Пастушенко, к. и. н.
(Киев)*

¹ Джерела пам'яті: Істико-краєзнавчий альманах. Вип. 1. Народжені для випробувань / Упор. Т. Ю. Нагайко. Тернопіль, 2007. 236 с.

² Боднар Г. А. Міграція сільського населення до Львова в 50–80-х роках ХХ століття: Автореф. дис. ... канд. іст. наук / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. Львів, 2007. 19 с.; Пастушенко Т. В. Остарбайтери з України: вербування, примусова праця, репатріація (історико-соціальний аналіз на матеріалах Київщини): Автореф. дис. ... канд. іст. наук / Інститут історії України НАН України. К., 2007. 20 с.